

АПОСТОЛЬСКАЯ ПОХВАЛА

Беседа в Неделю 19-ю по Пятидесятнице

Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

2 Кор. 12, 1–9

Вчитанном сегодня послании к коринфским христианам апостол Павел продолжает защищать свое апостольское служение, опровергая клевету, возведенную на него некоторыми лжеучителями. Эти недобрые люди, явившись в коринфскую общину христиан, старались унижить апостольское достоинство святого Павла, распространяя о нем ложные слухи. Апостол, по христианскому смиренномудрию, не любил говорить даже об истинных своих достоинствах, свидетельствовавших о его апостольском призвании, о тех духовных дарованиях, которые изобильно получил от Бога, о даре языков, о знамениях и чудесах, совершаемых им силой Христовой (2 Кор. 10, 17–18). Но когда он усмотрел, что лжеучители, желая привлечь к себе учеников из уверовавших во Христа,

стали унижать достоинство его как апостола, называя его меньшим прочих апостолов, не сильным в слове, не важным по наружности, притом не видевшим Господа Иисуса, — тогда он признал необходимым сказать в защиту себя то, что имел достохвального в своей жизни, что сделал Господь для него и через него. Так, он говорил сперва о своем происхождении как еврея от евреев: по правде законной беспорочном, по ревности, хотя и неразумной, гонителе Церкви Божией (2 Кор. 11, 22; Флп. 3, 4–6). Затем говорил о своем чудесном обращении ко Христу, призвании своем к апостольскому служению, о делах благодатных, о своих апостольских трудах, лишениях, гонениях, в чем более всего проявлялось его апостольское призвание (2 Кор. 11, 23–29). Наконец, для пользы своего великого апостольского дела, чтобы совершенно заградить уста клеветников, святой Павел решается говорить о видениях (2 Кор. 12, 1–5). Из этих видений и откровений всякий беспристрастный человек мог убедиться, что он, удостоившийся таких благодатных даров, обладает всеми свойствами истинного апостольства (2 Кор. 12, 12), что он призван Самим Господом, что он получил столько же даров, сколько и другие апостолы (2 Кор. 12, 11), что Господь помогал ему так же, как другим. Словом, у него нет никакого недостатка пред прочими апостолами (2 Кор. 12, 11).

О своем видении он говорит так: *Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет... восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне ли тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 2–4). Эти слова Апостола и восхищение его в рай имеют такой смысл. Видение было ему давно, лет четырнадцать тому назад. Значит, он молчал о нем доселе четырнадцать лет, носил в сердце своем воспоминание об этом видении, никому не говорил о нем, боясь самовосхваления и опасаясь давать верующим повод хвалиться о нем более, чем он был в действительности. Пример такого неумеренного почитания даже истинных учителей, благодатствованных проповедников, пастырей и учителей мы видим и в наше время на некоторых почитателях Кронштадтского пастыря, готовых составить особую секту ради неразумного почитания в нем того, что он сам отрицал, обличая их неразумие¹⁵².

О видении своем Апостол говорит весьма осторожно, как будто это видение было не ему, а кому-то другому, хотя по всему видно, что он говорит это о себе: *Знаю человека во Христе. Человек во Христе* — то есть веровавший во Христа, бывший единое с Ним, действовавший Его силой

и во имя Его. Этот человек во Христе был восхищен до третьего неба — в рай. Значит, восхищен был силой Христовой (во Христе), а не демонской силой, как Симон волхв был восхищен демоном на воздух.

Для чего был он восхищен? По толкованию святителя Златоуста, для того, чтобы его не почитали меньшим других апостолов. Те были вместе со Христом, а он не был — посему Господь в показание славы его и его восхитил в рай. *Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь.* Очевидно, что под словами *таким человеком* Апостол понимает себя; *собою же не похваюсь* — то есть если бы не было крайней нужды, если бы я не видел гибели брата, то не решился бы сказать о таком видении. *Собою же не похваюсь, разве только немощами моими,* — то есть скорбями, лишениями и гонениями. Может быть, Апостол и потому сказал так, чтобы всё приписать Богу, что в сказанном видении действовал Бог, — а за собой Апостол не признает ни заслуг каких-либо, ни особенного благочестивого напряжения, которое могло бы привести в некое исступление. Сделалось это просто, для него неожиданно — он не знает и не может сказать, в теле ли это или вне тела. Всё здесь было Божие и ничего лично человеческого.

Но было в моем апостольском служении нечто и мое, продолжает Апостол. Что же это? Это — немощи его: скорби, лишения и гонения. Вот этим, говорит, я могу похвалиться: могу похвалиться тем, что я был под ударами палок, был избит до полусмерти, был в голоде, в жажде; терпел во всем недостаток, нередко своим трудом добывал себе пропитание, имея право пользоваться этим от верных, как другие апостолы (2 Кор. 11, 24–27).

Сверх же всего этого, сверх этих случайных, повременных лишений и скорбей *дадеса ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). Кто этот пакостник плоти? Слово это означает нечто бодущее, колющее, как рожон в плоть¹⁵³; *да ми пакости деет* — чтобы жалил меня, колол, бил по щекам, унижая и посрамляя меня. Некоторые думали, что *пакостник плоти, аггел сатанин* есть нечто смущавшее и беспокоившее святого Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Но другие толковники, не без прочного основания, полагают, что святой Павел говорит здесь о внешних бедствиях и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть орудия сатаны. Посему слова Апостола имеют таковой смысл: Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно: желая смирить наше о себе высокое мнение,

Он допустил противников нападать на нас. Таким образом, под аггелом сатаны понимает он Александра ковача (2 Тим. 4, 14), сообщников его Именея и Филита (2 Тим. 2, 16–17) и всех противников слова, которые вступили с ним в состязание и противоборствовали ему, ввергали его в темницу, били и влачили, ибо они делали дела сатанинские. Апостол не скрывает немощи своей, но говорит, что он тяготился этими пакостниками плоти, этим аггелом сатаны, и потому говорит: *О сем трижды Господа молих, да отступит от мене*: да отступят от меня враждующии моему апостольскому служению. Но Господь ответил ему: *довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается*: довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь, прогоняешь бесов (2 Кор. 12, 8–9). Враги Евангелия стараются препятствовать вашей апостольской проповеди, но они не имеют в этом успеха. Сила Моя препобеждает их злобу и коварство; Евангелие более и более распространяется и утверждается, при всем вашем бессилии против врагов проповеди — царей, правителей, мудрых и сильных века сего; сквозь вашу немощь проявляется сила Моя; итак, *довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи*. Вследствие всего этого Апостол заключает: *потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова* (2 Кор. 12, 9). Итак, я не огорчаюсь этим пакостником плоти, не боюсь этого аггела сатаны, ибо он не только не вредит моему делу, но содействует успехам его. По той мере, как этот пакостник плоти пакостит мне, этот рожон колет меня, бьет по щекам — вселяется в меня сила Христова, является мне благодатная помощь, и я бываю особенно силен тогда, когда умножаются у меня скорби, лишения и гонения. Когда я кораблекрушением со спутниками был выброшен на остров, тогда в этой стране мне оказаны были особенное внимание и почести (Деян. 28, 10). Когда, после позора и биения на городской площади, я был заключен в темнице, тогда сделалось землетрясение; двери темницы отворились, оковы на узниках ослабели, и плодом этого было крещение темничного стража с семейством (Деян. 16, 25–33). Когда, связанный, я приведен был в судилище и стоял пред судьей, то слово мое явилось столь сильным и убедительным, что вызвало признание этого язычника в том, что он едва не сделался христианином (Деян. 26, 28).

Итак, святой Павел, желавший хвалиться только немощами своими, чтобы вселилась в него сила Христова, этот самый первоверховный Апостол, так дорожит своей честью, что говорит: *для меня лучше*

умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою (1 Кор. 9, 15). Он защищает свою честь, выставляя на вид всё, что составляет его похвалу, решается открыть тайну видения, о которой он не говорил четырнадцать лет, конечно по своей скромности,— и он сделал это тогда, когда увидел, что клевета на него может смутить верующих, ослабить доверие и уважение к нему как апостолу, имевшему полномочие, равное с прочими апостолами.

Это обстоятельство из жизни великого Апостола поучительно для пастырей и проповедников нашего времени. Пастыреначальник Господь говорил Своим ученикам и апостолам: *Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* (Ин. 15, 20). Так и было с апостолами: по той мере, как они прославляли Господа, прославлял и их Господь, совершая через них великие знамения и чудеса. По той мере, как они разносили повсюду благоухание благовествования Христова, Христос привлекал к ним сердца людей, обильно изливал на них благоухание мира благодатных даров. Тогда как верующие, видя в святых апостолах посланников Христовых, оказывали им всякое послушание и подобающую их великому служению честь, принося к ногам их свои имущества на дела благовествования и благотворения, враги Христова Евангелия старались всячески противодействовать им, распространяя о них ложные слухи, называя их иногда всесветными обманщиками (Деян. 17, 6), преследуя и даже убивая их. Так было сперва, во времена апостольские, так было потом — то же совершается и ныне. Не видим ли теперь, каким поношениям, оклеветанию и злословию подвергаются и преемники апостольского служения — пастыри и учителя церковные? Отступники от веры, а иногда и мнимые сыны Церкви публично позорят их, выставляя на вид немощи некоторых из них, а иногда и выдумывая случаи уклонения от правил благоповедения и приписывая это всем членам церковного клира. Есть такие даже из среды верующих, ревнителей закона, этих современных книжников и фарисеев, мнящих через позор пастырей Церкви, как мнили убивавшие апостолов, *службу приносить Богу* (Ин. 16, 2). Да не смущается этим совесть истинных чад Церкви, да не оскудевает вера в слова и обетования Христовы. Если есть между членами клира и немоществующие, то таковые всегда были и будут; помнить нужно, что сила Христова в немощи совершается: она одних терпит, других исправляет, иных прославляет. Мы, пастыри, хотя и скудельные сосуды, но носим великую благодать Христову, спасительную

для всех человеков (Тит. 2, 11). И в лице апостолов были немоществующие, но Господь не лишил их Своей милости и благодати. Так было всегда, так бывает и ныне. Мы, служители Церкви, также не можем хвалиться ни силой, ни важностью, ни дарами благодатными, но только немощами. И мы будем хвалиться этими немощами, когда нас поносят, когда оставляют, когда наказывают нас голодом, холодом и презрением несправедливым, — будем хвалиться этим, да вселится в нас сила Христова.

ОБ ИСТИННОСТИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕСТИ

Беседа в Неделю 20-ю по Пятидесятнице

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

Гал. 1, 11–19

Снедели Пятидесятницы до настоящей двадцатой недели в церкви ежедневно читаются послания святого апостола Павла к римским и коринфским христианам. С настоящей недели начинается чтение